

ДОРОГОМУ Д. Б.

Вы поете вдвоем о своем неудачном союзе.
Улыбаясь сейчас широко каждый собственной музе.
Тополя и фонтан, соболезуя вам, рукоплещут,
в теплой комнате сна в двух углах ваши лиры трепещут.
Одинокому мне это все интересно и больно.
От громадной тоски, чтобы вдруг не заплакать невольно,
к молодым небесам за стеклом я глаза поднимаю,
на диване родном вашей песне печальной внимаю.
От фонтана бегут золотистые фавны и нимфы,
все святые страны предлагают вам взять свои нимбы,

золотистые лиры наполняют аккордами зданье
и согласно звучат, повествуя о вашем страданье.
Это значит, весь мир — он от ваших страстей не зависит,
но и бедная жизнь вашей бедной любви не превысит.
Эта ваша печаль — дорогая слонобая башня:
исчезает одна, нарождается новая басня.
Несравненная правда дорогими глаголет устами.
И все громче они ударяют по струнам перстами.
В костяное окно понеслась обоюдная мука
к небесам и в Аид — вверх и вниз, по теории звука.

Создавая свой мир, окружаем стеною и рвами
для защиты его. Оттого и пространство меж вами,
что, для блага союза, начиная его разрушенье,
вы себя на стене сознаете все время мишенью.

18 июля 1962